

К сожалению, в «АиФ» в последнее время практически нет интервью с известными советскими рок-музыкантами. Как мне кажется, вы рискуете, таким образом, потерять молодежную аудиторию. Кроме того, рок-музыка — это та часть современной культуры, где можно вести разговор о многих, а не только о молодежных проблемах нашего общества.

И. Ковалева, Саратов

Следуя подобным пожеланиям подписчиков «АиФ» и выполняя просьбу читательницы, наш корреспондент Н. СОЛДАТЕНКОВ встретился с известным певцом и композитором Ю. ЛОЗОЙ.

От времени «Примуса» к сегодняшнему дню

— Юрий, впервые ваше имя стало известно многим в 1983 г. в связи с появлением магнитофонного альбома под названием «Примус» и песней из него — «Девочка в баре». Несмотря на то, что в ней довольно четко была обозначена психология определенной части советской молодежи, вам досталось от журналистов, не говоря уже о комсомольских и прочих деятелях. Как вы отнеслись к этой критике?

— Я понимал, что не все журналисты писали от чистого сердца. Кто-то критиковал по заданию редакции, а точнее — по заданию того времени, в соответствии с официальной политикой, идеологией. Я знаю, что многие из критиков даже не слышали самой песни. Да, собственно, они никакого отношения к музыке и не имели. Так что я лично все эти статьи не воспринимал серьезно. А если откровенно, то антиреклама — тоже реклама. И эти нападки на «Примус» очень многое сделали для меня в плане популярности.

— «Стерва» — так называлась еще одна ваша песня, на которую обрушились критики.

Некоторые объявили вас даже женоненавистником...

— Видите ли, я не верил и не верю в такую любовь: пришла, улыбнулась — и сразу счастье великое привалило. По-моему, любовь — это чувство, проверяемое всей жизнью. Дети, пеленки, кастрюли, ремонты, радости, печали, ссоры, примирения — все это входит в одно большое понятие — любовь. А что касается оценки женщины в песне «Стерва», так ведь они очень разные, наши женщины: они в течение дня, даже часа могут превращаться из золушек в ведьм и наоборот. Впрочем, у меня есть много других песен, в которых женщины предстают очень нежными и добрыми.

— Ваши песни по-прежнему «литуются»?

— Да, практика худсоветов сохраняется до сих пор. Но объясните мне, как может один человек или группа людей решить: идея песни или нет?

Я считаю, что самый веский аргумент — это слушатель, который сам решает: нравится ему песня или не нравится. Если она ему нравится и он платит за нее деньги, значит, песня хорошая. Конечно, артист (если он настоящий артист!) не дол-

жен выходить за рамки приличия. Но тут уже от самого человека зависит, а не от худсоветов — в песне не должно быть пропаганды насилия, грубого секса. Последнее не значит, что мы — страна пуритан, потому что подобные ограничения существуют во всех странах мира. Если это тебе очень необходимо, пожалуй-ста, создавай специальные клубы, кинотеатры. Но при чем здесь национальное телевидение и радио? Зачем нам травмировать своих детей, которые выпитывают плохое зачастую куда интенсивнее, чем хорошее? Чтобы иметь нормальное потомство, мы должны настраивать их на чистые и благородные идеалы.

Если бы мне была безразлична судьба страны, если бы я не был ее патриотом, а ставил целью лишь очернить Родину и ничего более, то я давно бы уехал на Запад и «вякал» бы оттуда. Это было бы гораздо спокойнее и выгоднее с материальной точки зрения.

— Кстати, долгое время почти все эмигранты представлялись народу отщепенцами, предателями и т. п. Ваше личное отношение к этим людям?

— Конечно, были среди них и предатели. Но были и такие, которым не давали возможности высказаться, полноценно работать. Из страны уезжали не самые худшие люди, и мы это прекрасно знаем. Обидно: за период брежневского правления утекло столько «мозгов», и сейчас вместо того, чтобы продуктивно работать на благо своей Родины, они приносят пользу «на стороне».

— Сегодня по-прежнему остро стоит проблема пьянства в нашей стране, в последнее время она еще более обострилась. Многие связывают это с увеличением продаж спиртных напитков. Что вы думаете по этому поводу?

— Народ живет так, как он того заслуживает, и дело вовсе не в увеличении продаж и не в количестве винных магазинов. Все это лишь следствие. Причина в другом — в отсутствии экономической, правовой базы досуга. Людям просто нечем заняться: не хватает спортивных комплексов, клубов по интересам... Об этом давно и много говорят, но ничего не меняется. И порой мне кажется, что пьянство — это своеобразный народный протест, так люди выражают свое отношение к жизни, работе, решениям правительства.

— Но почему обязательно уповать на какого-то «добраго дядю», который придет и откроет клубы по интересам, спортивные секции?

— Почему? Народ пытался и продолжает пытаться организовывать свой досуг, но натывается если не на открытое противодействие, то на непонимание именно этого самого «дяди». Ведь кому нужны клубы по интересам? Самим людям. Но они не могут получить помещение без санкции какого-нибудь чиновника. А чиновнику нет никакого дела до клубов и этих людей. И так во всем.

— Еще одна проблема, о которой много сегодня говорят, — неуставные взаимоотношения в армии. Знакомо ли это вам?

— Да, я служил в армии и прошел через это. Хочу сказать, что неуставные взаимоотношения очень разные: сколько воинских частей, столько и их проявлений. Иногда из-за них больше порядка, иногда — меньше. Но учтите, что я сейчас не говорю о грубом насилии — я противник этого.

В остальном же думаю, что человек, прослуживший полтора или два года, должен иметь определенные привилегии в армии, потому что он уже классный специалист, он знает технику, на него можно положиться, ему можно доверить дело, в отличие от молодого солдата, который не знает даже, как полы мыть.

Хотя я музыкант, а не специалист в этих вопросах, но думаю, надо присваивать звание сержанта за выслугу лет человеку, пользующемуся в коллективе наибольшим уважением, а не назначать на эту должность неизвестно кого. К тому же я — сторонник профессиональной, наемной армии. Она более демократичная, поскольку человек знает, на что идет, за что терпит тяготы и лишения армейской службы.

— А почему с каждым годом все больше уклоняющихся от воинской службы?

— Потому что служба неинтересная: вместо овладения воинской специальностью — наряды на кухню, вместо занятий физической подготовкой — уборка территории или строительные работы. Короче, многое надо менять.

Конечно, жаль, что мы никак не можем определить, что же нам нужно. Пока получается, что народу нужно одно, Совмину — другое, Минфину — третье. Вот когда все мы действительно осознаем, что хотим жить лучше, начнем действовать, чтобы жилось лучше, когда всерьез подумаем о любви к ближнему, об экологии, о своих детях и стариках, даже о дорогах, по которым ездим, — может быть, жизнь и станет лучше.

Фото С. Аршинова